

Г.Ф.Чеботаренко, Н.П.Тельнов

ПОСЕЛЕНИЕ ЕТУЛИЯ VII В МОЛДАВИИ

G.F. Chebotarenko, N.P. Telnov. The Settlement of Etulia-VII in Moldavia.

This publication provides a detailed characteristics of constructive peculiarities of the studied dwellings and findings. Pottery enjoys special attention. New findings are made available to the scientific community, which allows a better representation of material culture of the inhabitants on Dniester-Danube territory in the late I millennium AD.

The analysis of material finds allows the authors drawing a conclusion about presence of two elements in the culture of the settled population in the studied region – the Slavic and Saltovski ones.

В 1984 г. были продолжены раскопки поселения Етулия VII, расположенного у с. Етулия на восточном берегу оз. Кагул, на склоне коренной террасы, к северо-востоку от пионерлагеря «Олимпиаец». Поселение было открыто в конце 60-х годов Л.В.Субботиным. В 1972-1974 гг. проводились раскопки на поселении Етулия VI, расположенном к северу от поселения Етулия VII и отделенного от него эрозионным оврагом более позднего происхождения. В 1976 г. были проведены раскопки на поселении Етулия VII (Йовков 1981: 147-159), на котором были вскрыты и изучены четыре жилых сооружения. В 1978 г. были снова проведены небольшие раскопки, в результате которых обнаружено еще одно жилище, оставшееся неопубликованным. Поселения Етулия VI и Етулия VII являются звеньями целой цепи поселений, расположенных вдоль восточного берега оз. Кагул, начиная от центра современного с. Етулия, в южном направлении, почти до южной оконечности озера, южнее с. Нагорное Ренийского р-на Одесской обл. Они тянутся цепочкой на узкой полосе шириной 100 - 150 м. В настоящее время известно более десяти поселений этого типа, датируемых VIII—X вв. (рис. 1).

В 1984 г. были заложены два раскопа общей площадью 630 м². В результате раскопок был выявлен развал камней и глины, две полуземлянки и слабые следы одного сооружения наземного типа.

В одном из раскопов был раскрыт развал камней и глины общей площадью 300 м² (рис. 2). Это было бессистемное нагромождение камней в слое глины, представленное тонким слоем в северной части раскопа (до 10-15 см) и более толстым слоем в южной части (до 70 см). Развал камней и глины залегал над материковым слоем из желтого речного песка.

В юго-восточном углу раскопа на незначительном участке выступил угол каменной клад-

ки сооружения, построенного, видимо, из камней и глины, характер которого полностью не был выяснен в ходе раскопок 1984 г.

Судя по незначительным остаткам, можно предположить, что в этом месте к югу от раскопанного нами участка расположено каменное сооружение, стены которого были сложены из двух облицовывающих их изнутри и снаружи кладок плоских камней, скрепленных глиняным раствором, между которыми была произведена забутовка глиной с камнями. Такого характера кладка стен сооружения была исследована в 1974 г. на поселении Етулия VI, примерно в 200 м к северу от сооружения 1984 г. (Чеботаренко, Щербакова 1981: 140-147, рис.1).

Жилище 1/6 (первая цифра обозначает номер жилища в раскопках 1984 г., вторая — порядковый на поселении) полуземляночного типа было расположено в 20 м к северу от южной стенки раскопа и в 6 м от края развала камней и глины (рис. 3: 1). Котлован прямоугольный в плане, размером 230 x 320 см, и углубленный в землю на 65 см от современной дневной поверхности. Ориентирован по длине с востока на запад. Пол жилища был обмазан глиняным раствором толщиной 2 см. В юго-восточном углу жилища была расположена печь-каменка, сложенная из крупных песчаниковых камней. Ее размер по наружному периметру 85 x 100 см. Под печи овальный в плане. Устье печи расположено с запада. Печь примыкала вплотную к южной и восточной стенам котлована. В юго-западном и северо-западном углах котлована и по середине южной и северной стен сохранилось по одной столбовой яме от опор каркаса стен жилища. В заполнении жилища на уровне пола и в печи были найдены остатки гончарной посуды двух групп — кухонной, украшенной углубленным орнаментом, нанесенным гребенчатым инструментом, и столовой лощеной посуды салтовского типа, также сделанной на

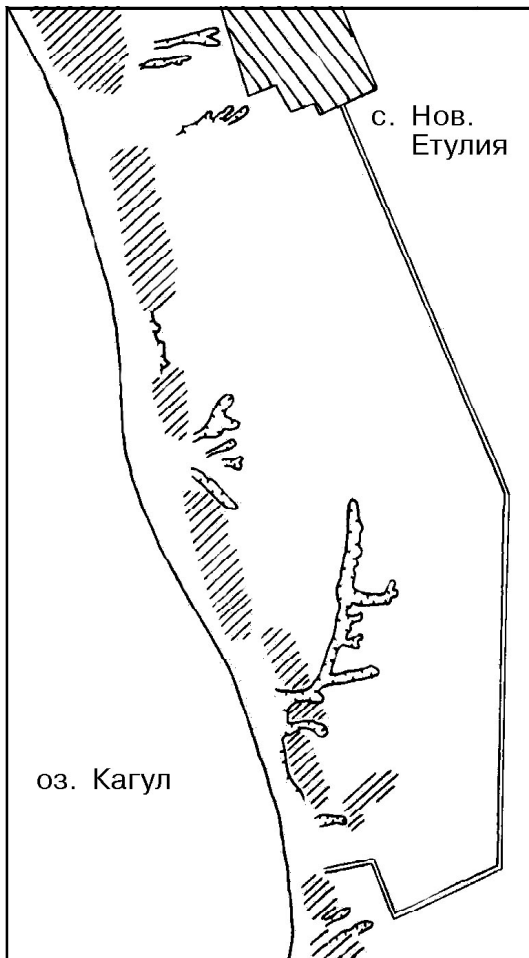

Рис. 1. Общий план поселений VIII—X вв. у с. Етулия.

гончарном круге. У печи были найдены глиняное пряслице диаметром 4,1 см и два ребра крупного рогатого животного со следами сглаживания с одной стороны (рис. 4: 1, 2). Керамика, найденная в заполнении жилища, судя по венчикам, происходит от шести сосудов, датированных VIII—X вв.

Жилище 2/7 (рис. 3: 2) полуземляночного типа было расположено в 11 м к северу от жилища 1/6.

Котлован прямоугольный в плане, размером 420 x 420 см, и углубленный в землю на 130 см в южной части и 90 см в северной части от уровня современной дневной поверхности. Эта разница в глубине объясняется тем, что жилище расположено на склоне. Ориентирован котлован стенами по сторонам света. В юго-восточном углу котлована жилища был найден развал печи-каменки, стены которой сохранились местами до 25—30 см в высоту. Под печи сохранился только отчасти. Устье печи было обращено на север. Под печи был покрыт золой, перемешанной с мелкими древесными углями. Пол жилища обмазан глиняным раствором, его толщина 2 см. Сохранился только в центре жилища. На полу жилища и в печи найдены фрагменты сосудов кухонной и столовой посуды, изготовленной на гончарном круге, от пяти-шести горшков. Здесь же найдены кости ноги животного, служившие, видимо, битами для игры в бабки (рис. 4: 6, 7). На них был нацарапан острием ножа орнамент в виде косых насечек.

Жилище 5 (рис. 3: 3) полуземляночного типа. Котлован прямоугольный в плане размером 3,1 x 3,2 м, углубленный в землю на 1,05 м от уровня современной дневной поверхности. Раскопано в 1978 г., но не было опубликовано. Ориентировано длинной осью с востока на запад. Конструкция стен жилища в нижней части сложная. Стены котлована облицованы камнем, в котором были оставлены пазы для столбов, входящих в конструкцию стен, возвышающихся над поверхностью земли. Кладка облицовки стен в нижней части сделана из больших камней, положенных на ребро. Над ними продолжается кладка почти до поверхности земли, которая сложена по-иному. Камни положены плашмя, без скрепляющего раствора, в один ряд. В кладке прослежено семь пазов для столбов: четыре по углам и по одному пазу в середине южной, западной и северной стен. Стены котлована были обмазаны глиняным раствором, частично сохранившимся. Верхняя часть стен была построена на плетеной основе и также обмазана глиной, от которой остались мно-

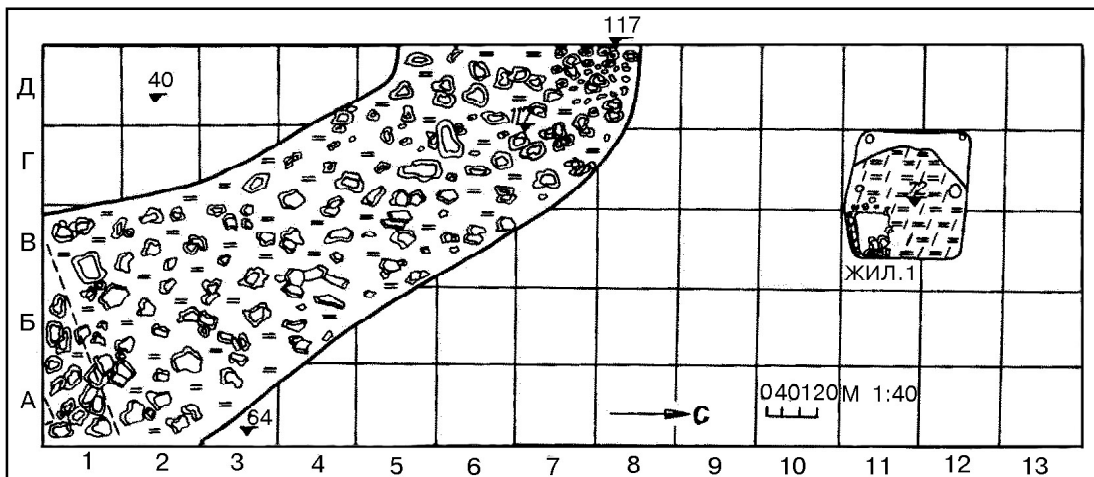

Рис. 2. Каменный развал.

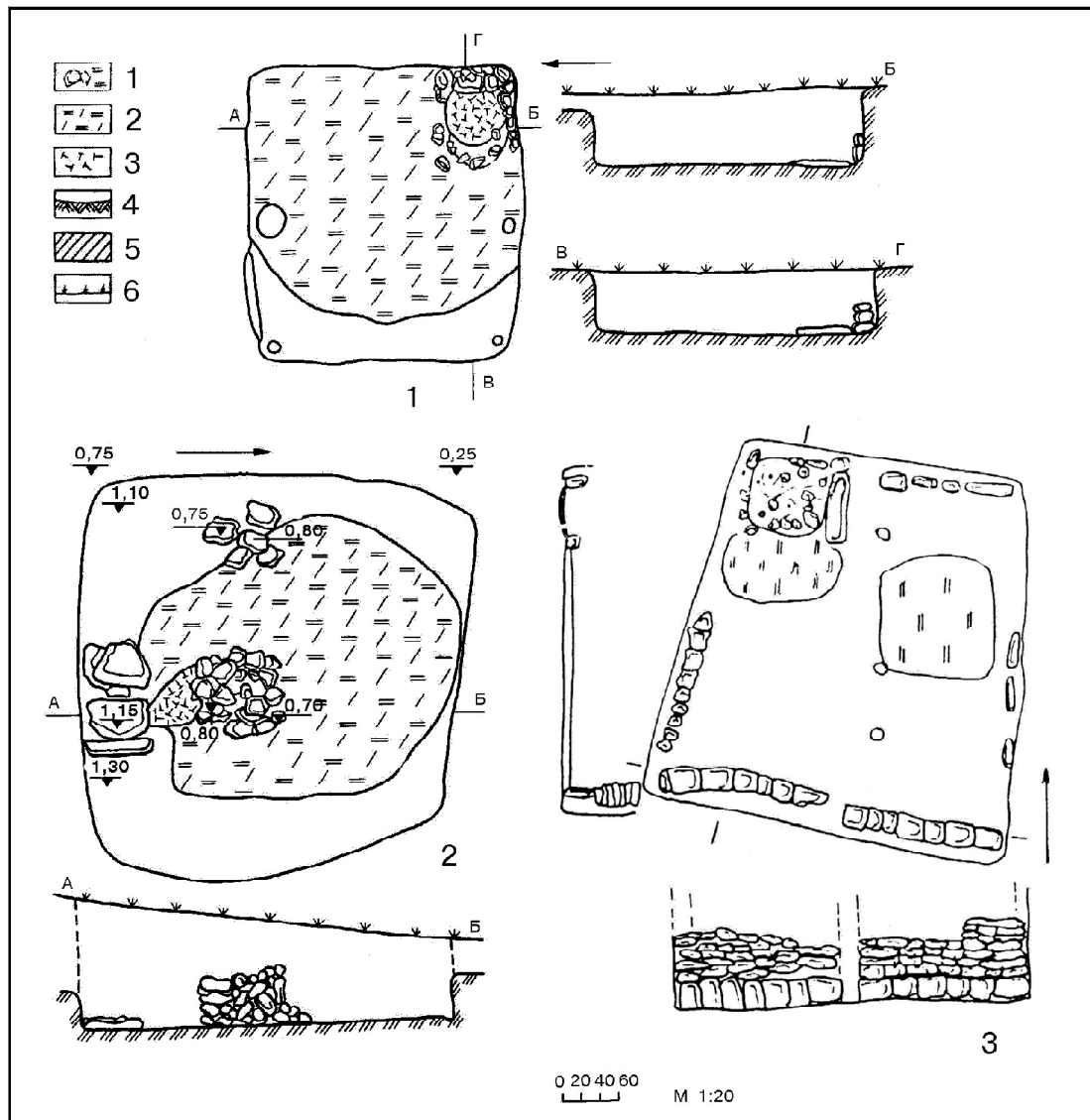

Рис. 3. Планы и разрезы жилищ:

1 — жилище 1/6; 2 — жилище 2/6; 3 — жилище 5.

1 — камни с глиной; 2 — глин. обмазка пола; 3 — под печи; 4 — материк; 5 — заполнение; 6 — дневная поверхность.

гочисленные куски глиняной обмазки с отпечатками камыша. Пол жилища обмазан слоем глиняного раствора толщиной до 1 см.

В котловане жилища были прослежены остатки двух отопительных сооружений: печи-каменки и очага. Печь-каменка была расположена в северо-западном углу жилища и примыкала вплотную к каменной облицовке стен котлована. Она состояла из камней, составляющих облицовку стен котлована и двух песчаниковых плит, образующих северную и западную стены печи. Для восточной стены была использована массивная песчаниковая плита (60 x 40 x 10 см), положенная на ребро. Устье располагалось с юга. Печь была перекрыта глиняной жаровней размером 60 x 80 см, толщиной до 4 см, которая служила для сушки зерна. Под печи, овальный в плане, размером 60 x 76 см, был покрыт слоем золы и мелких древесных углей. В печи

была найдена нижняя часть кухонного горшка с орнаментом, нанесенным гребенчатым инструментом. Горшок сделан на гончарном круге, имеет на дне клеймо.

Очаг, расположенный ближе к северной стене котлована, но не вплотную к ней, был прямоугольный в плане, размером 1 x 1,04 м. Под очага, хорошо обожженный, толщиной до 5-6 см, был покрыт толстым слоем золы и мелких древесных углей. Края очага были окаймлены песчаниковыми камнями по периметру.

В заполнении жилища был найден, кроме керамики, ряд предметов быта: обломок железного ножа, две костяные проколки, астрагал-амулет с просверленным отверстием и точильный брусок из зеленого сланца. Среди керамики, найденной на дне котлована жилища, находились обломки от четырех кухонных горшков и двух столовых лощеных сосудов салтоидного типа.

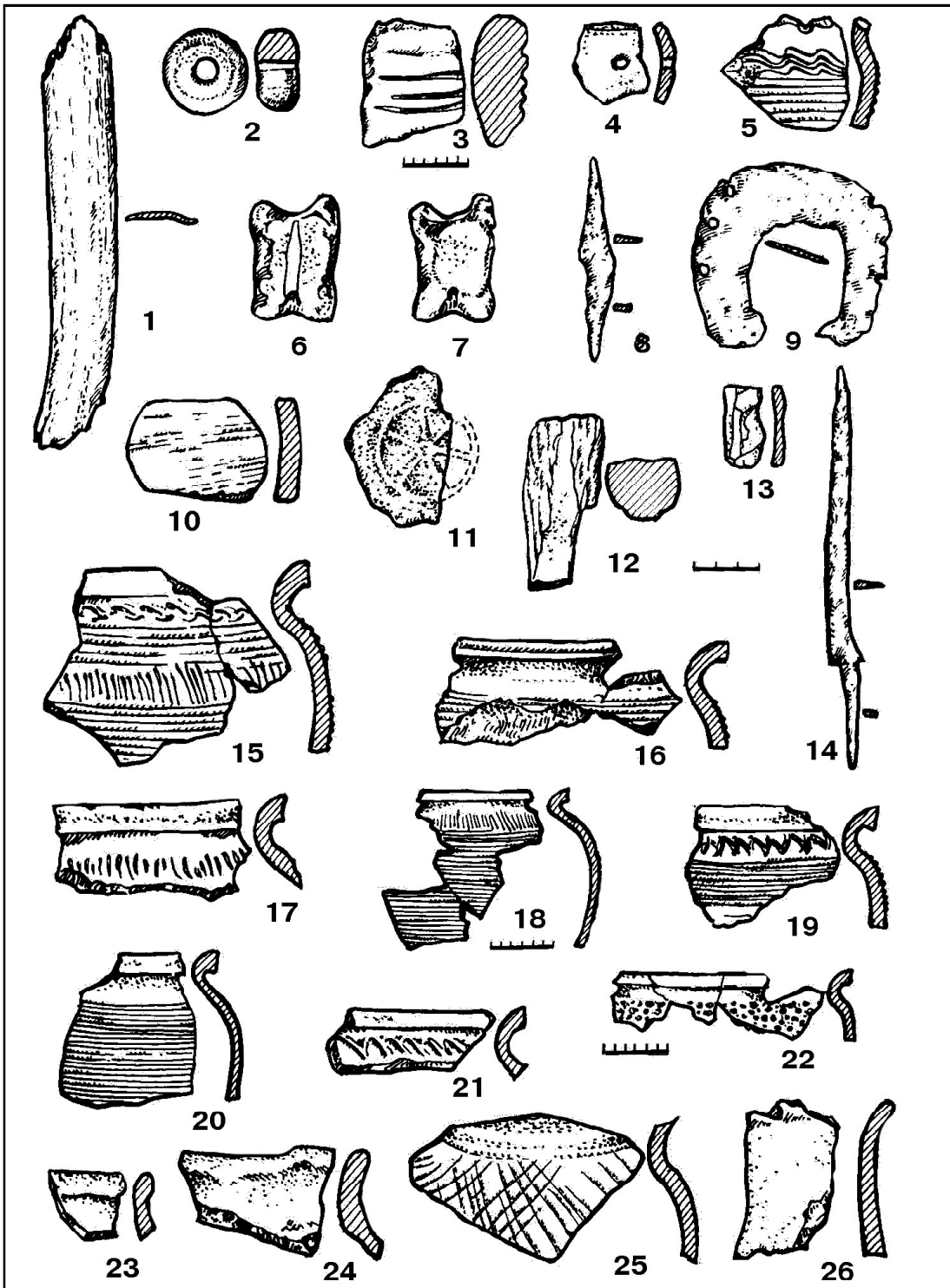

Рис. 4. Индивидуальные находки и массовый материал.

1-2 — находки из жилища 1/6; 4-5 — керамика из заполнения жилища 1/6; 6-7 — находки из жилища 2/7; 8-10 — находки из заполнения жилища 2/7; 11 — днище с клеймом; 12-14 — пластовые находки; 15-22 — кухонная керамика; 23-26 — столовая керамика.

Это жилище несколько отличается от других, найденных на этом поселении, деталями конструкции стен, с одной стороны, и наличием двух разных по типу отопительных сооружений: печью-каменкой и очагом. В жилищах, открытых в предшествующие годы, был зафиксирован только очажный тип ото-

пительного сооружения, в то время как в раскопках 1978 г. и 1984 г. зафиксированы оба типа отопительных сооружений.

Керамика, найденная на поселении в процессе раскопок 1984 г., может быть разделена на две группы: кухонная гончарная посуда, украшен-

ная углубленным орнаментом, нанесенным гребенчатым инструментом (рис. 4: 15—22), и столовая гончарная посуда с лощеной поверхностью и лощеным орнаментом (рис. 4: 23—26).

Кухонная посуда изготовлена из местной глины, с примесями также местного происхождения, в основном дресвы и песка. Гончарный круг, на котором изготовлена керамика, был медленного вращения, о чем говорит ленточная техника изготовления стенок сосудов, следы на днищах подсыпки песком, подставки круга и оттиски клейм различных форм. Одно клеймо на сосуде, найденном в заполнении жилища 5, представляло собой пятиконечную звезду с ободком. Второе клеймо на днище сосуда из раскопок 1984 г. имело вид многоспицевого колеса с двойным ободком.

Кухонные горшки различаются своими размерами и профилировкой. В материалах раскопок 1978 и 1984 гг. представлены два варианта горшков. Горшки первого варианта имеют овальную форму корпуса, слегка сужаются ко дну, наибольший их диаметр — в верхней половине сосуда, что характерно для салтовских форм кухонной посуды (Плетнева 1967: 106, рис. 25: 7, 8). В ареале салтовской культуры этот вариант горшков датируется VIII—IX вв. (Плетнева 1967: 106, тип А), хотя эта форма известна и на более поздних крымских и таманских салтовских памятниках X в. (Плетнева 1967: 106-107). Этот вариант горшков характерен и для ряда поселений на территории Румынии, так называемой культуры Дриду (Nestor 1958: 376; Comşa 1963: 107-122), и для памятников VIII—X вв. Болгарии (Дончева-Петкова 1977: 51-53, тип III), рис. 12, 131 (тип VIII, вариант А), рис. 12, 149 и 151).

Горшки второго варианта имеют несколько иную форму корпуса — усеченно-коническую с выпуклыми плечиками и сильно отогнутым венчиком. Наибольший диаметр находится в верхней трети корпуса сосуда. Подобная форма характерна для сосудов славянских поселений Днестровско-Прутского междуречья и встречается в ранних памятниках типа Луки-Райковецкой (Рафалович 1972: 160-164, рис. 26, 2, 3, 9-11) и в памятниках древнерусского периода (Федоров, Чеботаренко 1974: 94, рис. 21, 4-8). Датируется она VIII—XII вв. и продолжает пражскую форму посуды еще с VI в. (Русанова 1976: 124-126, рис. 45: 2-8).

Оба варианта горшков сделаны из одного и того же теста с теми же примесями. Такие же формы кухонной посуды известны и на других исследованных поселениях: Криничное Болградского р-на, Сафьяны Измаильского р-на Одесской обл (Кравченко 1971: 71-77, рис. 2 и 5: 2).

Несмотря на черты сходства с керамикой славян Днестровско-Прутского междуречья лесостепного региона, рассматриваемая керамика все же имеет ряд отличий, которые проявляются в типе декора, форме края венчика, в бо-

лее однородном составе теста и главное — в сочетании с другой группой керамики, что не характерно для лесостепи данного региона. Нами отмечены такие отличия: венчик срезан ножом или специальным шаблоном, придающим его краю фигурный профиль, независимо от степени изгиба. Орнамент нанесен на стенках сосуда при помощи гребенчатого инструмента в виде прямых горизонтальных линий, образующих сплошной ковер. Часто линейный орнамент сочетается с волнистыми полосами, нанесенными той же гребенкой; косыми короткими линиями, проведенными острием ножа, расположенными полосой под венчиком; пучками косых линий, выполненными той же гребенкой поверх сплошного ковра горизонтальных линий в различных сочетаниях. Большая часть сосудов орнаментирована почти по всей высоте корпуса — прием, характерный для изготовления гончарной керамики этой группы на Нижнем Дунае (Дончева-Петкова 1977: 51-53, рис. 12, 151). На поселениях придунайских озер состав теста более однородный, особенно в выборе примесей: это песок и дресва, в то время как на поселениях лесостепной зоны примеси разнообразны — наряду с песком и дресвой встречается слюда, ракушки, известняк, шамот, крупный речной кварцевый песок, органические примеси (полова, солома).

Главная особенность керамики нижнедунайских поселений — сочетание этой группы посуды со столовой посудой с лощеной поверхностью или декорированной лощеным орнаментом. Она отличается от кухонной посуды прежде всего техникой обжига, формами, составом теста и назначением. Если гончарная кухонная посуда обожжена при полном доступе кислорода и от этого цвет ее поверхности имеет различные оттенки буро-коричневого цвета, то столовая посуда всегда обожжена без доступа кислорода и цвет поверхности сосудов всегда темно-серый или черный. Правда, на ряде поселений (например, Етулия VI) встречается и посуда обожженная, видимо, при частичном доступе кислорода, придающего ей красно-бурый оттенок, но этот способ обжига характерен для небольшого количества сосудов. Тесто столовой посуды всегда однородно — это хорошо отмученная глина с примесью мелкого просеянного песка. Только на поселении Криничное известны несколько фрагментов сосудов этой группы с примесью шамота в тесте. К группе столовой посуды следует отнести и некоторые сосуды, сделанные из белой глины, которые встречаются редко (Чеботаренко 1974: 177, рис. 4). Судя по аналогиям, белоглиняная посуда привозилась, видимо, из Добруджи, где она изготовлялась на базе месторождений белой глины (Barnea 1962: 349-371; Dinogetia 1967: 154-164 (grupa II-a) fig. 100-102). Она встречается и на других поселениях Нижнего Подунавья (Comşa 1978: 94, fig. 101).

Формы столовой лощеной посуды разнообразней, однако на поселениях, исследованных в районе придунайских озер, встречаются не все формы, представленные на памятниках Северо-Восточной Болгарии (Дончева-Петкова 1977: 68-98, рис. 33) и в Карпато-Дунайских землях (Сомџа 1978: 80-91, fig. 76-86). Здесь известны три основные формы: горшки, кувшины и амфоровидные сосуды (кувшины). Горшки представлены двумя вариантами: с овальным или шаровидным корпусом. На поселении Етулия VII встречаются в основном горшки с овальной формой корпуса. Кувшины имеют шаровидный корпус и высокое, узкое горло, соединенное с корпусом одной плоской в сечении ручкой. Амфоровидные кувшины имеют более широкое горло, соединенное с корпусом двумя ручками. Отметим при этом, что целые формы всех этих типов посуды пока не найдены. О возможности существования более широкого ассортимента форм в этой группе посуды свидетельствует находка на поселении Калфа в одном из жилищ тарелки от весов (?) с четырьмя отверстиями, расположенными симметрично по краю (Чеботаренко 1973: 25-26, рис.21).

Орнаментировалась столовая посуда при помощи лощения. Встречается сплошное лощение всей поверхности корпуса и горла сосуда (горло лощилось и внутри). Нередко на приглаженной поверхности сосуда наносился узор из косых, перекрещивающихся тонких линий в виде ромбовидной сетки, окаймленной снизу и сверху горизонтальными лощеными линиями. Реже встречаются волнистые линии, нанесенные в верхней части корпуса. Часто на днищах сосудов видны следы подсыпки мелким песком, а также клейма, подобные тем, что на кухонных горшках. На позднем этапе встречаются амфоровидные кувшины с орнаментом, прорисованным минеральной краской (Чеботаренко 1973: 25 (тип. V), рис.20). Этот прием декора используется и при украшении сосудов из белой глины. Так, на корпусе подобного кувшина, найденного на поселении Етулия VII, сохранились следы прорисованного орнамента темно-бурого цвета.

Группа столовой посуды имеет аналогии среди сосудов ареала салтовской культуры, где она датируется VIII—IX вв. (Плетнева 1967: 114-128, рис.28-31, табл.2). Там нет только посуды из белой глины, аналогии которой имеются в Болгарии (Акрабова-Жандова 1955: 504; Чан-

гова 1957: 280-282, табл.VIII-XI; Дончева-Петкова 1977: 68-98), Добрудже (Barnea 1962: 349-371; Dinogetia 1967: 154-164) и на памятниках типа Дриду в Румынии (Сомџа 1978: 80-91). В нижнедунайском регионе столовая посуда датируется VIII — X вв. На поселении Диногетия эта керамика известна в культурных слоях конца X в., датируемых монетами Иоанна Цимисхия и Василия II, но встречается она редко и составляет небольшой процент от общего количества всей посуды, найденной в жилищах конца X — начала XI в. (Dinogetia 1967: 204, fig.131). На этом поселении столовая посуда к середине XI в. полностью исчезает, в то время как кухонная керамика продолжает существовать и позднее. На поселениях ареала культуры Дриду в Румынии, по последним данным, столовая и кухонная посуда исчезают в конце X в. (Сомџа 1978: 97-108). Эта закономерность прослежена нами и на ряде поселений степной части Днестровско-Прутского междуречья (Чеботаренко 1982: 7-37).

Поселение Етулия VII имеет ряд общих черт со славянскими поселениями VIII — X вв. степной части Днестровско-Прутского междуречья: Фрекэцей, Криничное, Кислица, Сафьяны и др. (Кравченко 1971: 71). Общие черты проявляются в керамике и в некоторых других элементах материальной культуры. В первую очередь следует отметить место расположения поселений — на берегу придунайских озер, в узкой полосе прибрежной террасы или узкой полосе склона небольших речушек. Основным типом жилища на этих поселениях является полуземлянка. Характерным отопительным сооружением была печь-каменка (иногда в сочетании с очагом) и подобная глинобитная печь. На поселении Етулия VII в процессе раскопок 1978 г. в жилище 5 найдены вместе два типа отопительных сооружений (печь-каменка и очаг). В 1976 г. на этом же поселении были открыты три жилища с очагом (№ 1—3), а в 1984 г. — два жилища с печами-каменками (жилища 1/6 и 2/7).

Характер находок на поселении Етулия VII позволяет считать, что в материальной культуре поселений VIII—X вв. южной части Днестровско-Прутского междуречья прослеживается присутствие элементов славянской и салтовской культур.

Дальнейшие исследования поселений данного круга позволят более четко расчленить этнические слагаемые этой культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

- Акрабова-Жандова И. 1955. Работилница за рисувана керамика на юг кръглата църква в Преслав // Изв. на Археол. институт БАН София т.20.
 Дончева-Петкова Л. 1977. Българска битова керамика през раното средновековие. Втората половина на VI — край на X в. София.
 Йовков С.М. 1981. Етулия VII — новоисследованный памятник балкано-дунайской культуры // АИМ в 1974-1976 гг. Кишинев.

- Кравченко А.А. 1971. Поселение IX-X вв. н.э. у села Сафьяны // МАСП.
 Плетнева С.А. 1967. От кочевий к городам. М.
 Рафалович И.А. 1972. Славяне VI-IX вв. в Молдавии. Кишинев.
 Русанова И.П. 1976. Славянские древности VI-VII вв. М.
 Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. 1974. Памятники древних славян VI-XIII вв. // АКМ. Кишинев. Т.6.

- Чангова И. 1957. Търговски помещения край южната крепостна стена в Преслав. // ИАИ. Т.21.
- Чеботаренко Г.Ф. 1973. Калфа – городище VIII-X вв. на Днестре. Кишинев.
- Чеботаренко Г.Ф. 1974. Поселение Етулия VI // АИМ в 1972 г. Кишинев.
- Чеботаренко Г.Ф. 1982. Население центральной части Днестровско-Прутского междуречья в X-XII вв. Кишинев.
- Чеботаренко Г.Ф., Щербаклова Т.А. 1981. Каменное сооружение на поселении Етулия VI // АИМ в 1974-1976 гг. Кишинев.
- Barnea I. 1962. Ceramica din cariera de creta de la Basarabi (reg. Dobrogea) // SCIV vol. 13 № 2.
- Comşa M. 1963. Cu privire la evoluția culturii balcanodunarene în secolele IX-XI // SCIV vol.14, № 1.
- Comşa M. 1978. Cultura materială veche românească (Așezările de la Bucov-Ploiești). București.
- Dinogetia. 1967. Așezarea feudală timpurie de la Bisericuța-Garvan. București.
- Nestor I. 1958. Contributions archeologiques au protoroumains: La civilisation de Dridu // Dacia N.S. vol.2.